

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 37 (3693)

Вторник, 26 марта 1957 г.

Цена 40 коп.

НАВСТРЕЧУ СЪЕЗДУ КОМПОЗИТОРОВ

О НАШЕЙ МУЗЫКЕ

Творческие горизонты

К высотам мастерства

На днях открывается Второй Всесоюзный съезд советских композиторов. За девять лет, которые отделяют нас от Первого съезда, большая многонациональная семья советских композиторов создала много хороших произведений.

Как С. Прокофьев, Н. Мясковский, Д. Шостакович, Д. Кабалетский, Ю. Шапорин, Р. Глиэр, А. Хачатурян, Т. Хренников, Г. Свиридов, О. Тукташвилидзе, Дж. Гаджиев, А. Бабаджанян? Именно ярко выраженные стилистические особенности, индивидуальная манера отличают творчество большинства советских композиторов.

Нельзя сказать, что за это время все процессы музыкальной жизни протекли безболезненно, гладко, без сучья и задоринки. В решении творческих вопросов были различные крайности. С одной стороны, не раз на страницах печати и во время обсуждений объективные эстетические критерии вытеснялись субъективными оценками. Другой крайностью являются попытки под шумок, задним числом «реабилитировать» такие вредные явления в искусстве, как формализм.

Обогащение средств выразительности и развитие музыкального языка, неустанная работа над повышением уровня мастерства являются важнейшими нашими задачами. Мы должны искать и находить художественные приемы, убедительно раскрывающие основную идею, выражающую мысль произведения в ясной, гармонической форме. И здесь наследие великих композиторов прошлого для нас остается лучшим примером и образцом. Но ретр, конечно, должна идти не от слепого подражания и механического заимствования. Освоение классического наследия должно быть творческим, новаторским.

Обе эти крайности мешают нашей работе, тормозят развитие советской музыкальной культуры. Я уверен, что на съезде обе упомянутые тенденции будут осуждены. Мы должны по-деловому, принципиально решить много волнующих и жизненно важных творческих вопросов, дать на них правильный ответ.

Но, помимо композиторов, необходимо расширять и обогащать свой музыкальный словарь, свою палитру. К этому обязывает нас высокая прогрессивная, гуманистическая идея, которую мы стремимся выразить в своих произведениях. Но при всем этом следует помнить, что самая интересная творческая находка может стать бесполезной и даже вредной для нашего искусства, если она превращается в самоцель, становится объектом эстетского любования.

Одним из основных требований социалистического реализма является полное, всестороннее и правдивое отображение окружающей жизни в ее революционном развитии, движении вперед. Неизбежные творческие горизонты открывает перед взором советского художника современность. Тот художник, который живет заодно с народом, идет к общему для всего прогрессивного человечества цели, к счастью для всех трудящихся людей. Такой художник имеет огромный простор для творчества, раскрытия своей индивидуальности.

В то же время формалистическое искусство, запрете в тесный мирок индивидуалистических, субъективных, оторванных от жизни псевдофилософских переживаний, ограничивает волю, инициативу и талант художника. Нам надо решительно бороться с губительным влиянием модернистской музыки, которая так широко культивируется в капиталистических странах.

Единство идейных устремлений советских композиторов, верность общим идеалам вовсе не означают ивеляировки

нения не может и не должно определять его судьбу. Разве не верно, что прослушавшее один раз далеко не всегда может быть хорошо воспринято и верно понято? Разве не верно, что ни один — даже самый перфекционистский дирижер в содружестве с самым сильным коллективом музыкантов не может сразу же дать исчерпывающее и художественно совершенное истолкование? Я сужу по себе: при каждом повторном дирижировании произведений советского автора я ищу в нем новое, стремлюсь углубленно вынести его смысл, стараюсь приблизить его к аудитории.

А как мешает делу популяризации нашей музыки отсутствие систематического освещения советского музыкального творчества на страницах печати! О целом ряде интересных, крупных произведений до сих пор не написано ни строчки, и слушатель часто просто не знает, как к ним подходить, чем руководствоваться в их оценке. А если о новых произведениях и пишут, то чаще всего в виде некоего «среднего» суждения — официального, бесстрастного, объективного. Не лучше ли выносить на страницы газет и журналов борьбу мнений, искать истину в споре? И уж совсем плохо, что так нехватка у нас к вопросам исполнения музыки. Традиции исполнения советской музыки только еще складываются, и как важно еще обогащать и обобщать здесь все, что оно может поощрять творчество, развитие индивидуальности художника, а, наоборот, помогает раскрытию и расцвету дарований. Народу нужны произведения, которые помогают ему в борьбе за коммунизм. И создавать их мы должны, всегда руководствуясь проверенными принципами партийности, народности, высокой идейности нашей литературы.

Мы живем в сложное время. Представители буржуазной идеологии рьяно выступают против нас, советских литераторов, пытаются опорочить, очернить как метод социалистического реализма, так и партийное руководство литературой. Они кричат, доходя до истерии, что у нас нет «свободы творчества». Они хотели бы вырвать такой ответственный идеологический участок, как художественная литература, из-под руководства партии. Но это им никогда не удастся.

Охарактеризовав состояние советской литературы после XX съезда КПСС и достигнутые ею успехи, П. Бровка полвербозной критике роман В. Лунина «Нехороший человек», рассказы А. Гранина «Собственное мнение» и А. Яшина «Рыцари» и некоторые другие произведения, опубликованные в «Новом мире» и втором сборнике «Литературная Москва».

Эта критика была затем поддержана в речах И. Гурского, Л. Политико, П. Глебки и некоторые другие произведения, опубликованные в «Новом мире» и втором сборнике «Литературная Москва».

Я убежден, что Второй Всесоюзный съезд композиторов не останется равнодушным к проблемам улучшения нашей концертной жизни. Творческое содержание композиторов в исполнении не должно ослабевать! Мы крожно заинтересованы друг в друге, ибо вместе отдаем свои силы общему делу.

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

К высотам мастерства

Много светлого, радостного связано в жизни человека с музыкой. Как часто, слушая вновь и вновь любимую оперу, симфонию, сонату, песню, каждый раз испытываешь восторг.

Могут искренне сказать, что эту радость мне как слушателю все чаще доставляют советские композиторы, произведения таких мастеров, как С. Прокофьев, Н. Мясковский, Д. Шостакович, Г. Свиридов, А. Хачатурян, И. Дунаевский, В. Соловьев-Седой и другие. Советская музыка обладает не малыми сокровищами.

Но, положив руку на сердце, надо сказать, что значительно больше произведений серьезных, великих или таких, где широкая, свободная мелодия подменяется надуманной звуковой «сложностью». Они всегда, даже у самого искусственного слушателя, вызывают чувство досады, обиды. Ведь настоящее в музыке всегда просто, доступно.

127 лет назад Александр Сергеевич Пушкин в шести словах гениально определил задачи мастера искусства своей оценкой великого Моцарта:

«Какая глубина! Какая смелость и какая стройность!»

Хочется пожелать, чтобы открывающийся Второй Всесоюзный съезд советских композиторов нацелил творцов советской музыки на создание разнообразных произведений, сочетающих глубину идей со смелостью новаторских исканий, со стройностью форм.

Н. ЧЕРКАСОВ, народный артист СССР

ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ БЕЛОРУССИИ

Два дня в Минске продолжался пленум правления Союза писателей Белоруссии. Пленум привлек внимание общественности, в его работе участвовали не только почти все писатели республики, многие руководители областных литературных объединений и начинающие авторы, но также деятели смежных искусств, преподаватели и студенты вузов.

Открывая пленум, народный писатель Белоруссии К. Крапива так определил его задачи:

«Мы должны посмотреть, насколько глубоко и правдиво отображаем мы в своих произведениях величие дел нашего народа, насколько яры и убедительны в наших произведениях образы советских людей с новыми человеческими качествами, насколько хорошо вооружены мы для того, чтобы не только противостоять бешеному натиску вражеской идеологии, но и нанести ей сокрушительные удары.»

Принципиальный творческий разговор начался уже в первый день, когда с докладом «О состоянии белорусской советской литературы после XX съезда КПСС и ее задачах» выступил председатель правления Союза писателей БССР П. Бровка.

За 40 лет настоящего труда и борьбы советских людей под руководством славленной Коммунистической партии, — сказала он, — наша Родина стала неузнаваемой. За годы Советской власти вместе с ростом всего отечественной культуры поднялась, выросла, добилась настоящего расцвета и наша белорусская советская литература. Самым дорогим качеством нашей литературы за все время ее существования является то, что она всегда — и в дни радости, и в дни испытаний — была со своим народом.

Партия руководит и будет руководить литературой и искусством, и каждый из нас по собственному опыту знает плодотворность этого руководства, каждый знает, что оно не может поощрять творчество, развитие индивидуальности художника, а, наоборот, помогает раскрытию и расцвету дарований. Народу нужны произведения, которые помогают ему в борьбе за коммунизм. И создавать их мы должны, всегда руководствуясь проверенными принципами партийности, народности, высокой идейности нашей литературы.

Мы живем в сложное время. Представители буржуазной идеологии рьяно выступают против нас, советских литераторов, пытаются опорочить, очернить как метод социалистического реализма, так и партийное руководство литературой. Они кричат, доходя до истерии, что у нас нет «свободы творчества». Они хотели бы вырвать такой ответственный идеологический участок, как художественная литература, из-под руководства партии. Но это им никогда не удастся.

Охарактеризовав состояние советской литературы после XX съезда КПСС и достигнутые ею успехи, П. Бровка полвербозной критике роман В. Лунина «Нехороший человек», рассказы А. Гранина «Собственное мнение» и А. Яшина «Рыцари» и некоторые другие произведения, опубликованные в «Новом мире» и втором сборнике «Литературная Москва».

Эта критика была затем поддержана в речах И. Гурского, Л. Политико, П. Глебки и некоторые другие произведения, опубликованные в «Новом мире» и втором сборнике «Литературная Москва».

Александр ГАУК, народный артист РСФСР

Здравствуй, «Книжечка Неделя»!

Еще несколько дней назад в Москве, стараясь наверстать упущенное, куролесил запаздывающая зима. Но в самый канун школьных каникул солнце начало медленно растапливать снег и умирать город талой водой. Кажется, сама природа решила не спорить с давно уже принятым названием ребячьих каникул: весенние, так весенние!

Воскресенье, 24 марта. Ясный, солнечный полдень. И, честное слово, кажется, что весенние лучи, преодолев толщу глухих портьер, проникли и сюда, в фойе Колонного зала, — так светло здесь от хрустальных люстр, от ребячьих улыбок, от белоснежных рубах и ярко-алых галстуков, от красочных книжных стеллажей. Двое мальчишек идут вдоль книжной выставки:

— Эту читай! Ух, интересная! А эту читай! Ух, милая!

Что греха таить, не все книжки получают столь высокую оценку юных критиков; много молодых книг они проходят молча: может быть, не читали, а может быть... Впрочем, не надо грустных предположений: ведь мы пришли на открытие праздника детской книги!

С этим весенним праздником ребят сердечно поздравил Л. В. Дубровина, заместитель министра просвещения. Утренник начался. Председательствующий Лев Кассиль тепло и весело знакомит ребят с их гостями — писателями разных жанров и разных поколений.

Здесь и старые, испытанные ветераны детской литературы. Здесь и те писатели, творческий путь которых начался сравнительно недавно, но без которых уже трудно представить себе сегодняшнюю детскую литературу. Ребята встречали молодых писателей такими аплодисментами, что было слышно и в другом зале и любил! Это, разумеется, вовсе не значит, что все в этих книгах уже хорошо, но зна-

чит, по крайней мере, что в них — много хорошего, увлекательного, задевшего ребят за живое!

Лев Кассиль сообщает юным читателям, как любил читать Корней Иванович Чуковский на днях исполнилось 75 лет. Что тут подпольно Ребята пошаркали с мест, захопляли в ладоши, начали всем залом скандировать: «Еще столько! Еще столько!»

...В углу сцены стоит высокая трибуна. Но, право же, ее не замечаешь: разговор, который писатели заводят со своими юными друзьями, звучит так душевно, будто между сценой и зрительным залом нет расстояния.

В. Каверин интересно рассказал о своих встречах с Алексеем Максимовичем Горьким. Агния Барто прочитала новые сатирические стихи — острые и веселые. И снова захохот ребят: это читает молодое, задорные стихи наш седовласый юбиляр — Корней Чуковский. Автор многих любимых детьми, Е. Долматовский поздравил зал со своей новой книжкой. А вот выступают молодые поэты — В. Берестов и Ю. Корнейко.

Гость воскресного утренника доктор географических наук Борис Павлович Орлов рассказывает ребятам о том, как дружба с книгой стала для него началом большого пути в науку.

На сцену выходят ребята, и многие писатели, по привычке, тут же склоняются над блоками: юные читатели всегда расскажут что-нибудь интересное. И они рассказывают! И о том, как на самой окраине города, там, где раньше было болото, они разбили фруктовый сад; и о том, как устроили свое перелетное мастерство (теперь уже у них нет книжек-инвалидов), и о многом, многом другом.

Торжественная часть утренника, которая, кстати сказать, вовсе не была «торжествен-

В Колонном зале Дома союзов. М. И. Чуковский беседует с юными читателями. Фото Е. Тиханова

ной», окончена. В антракте ребята веселым колытком окружают своих старых знакомых и «Книжечка Неделя». Именно так — ласково и с улыбкой — называют ребята весенний праздник книги.

К сожалению, одного из старейших и любимейших детских писателей, Самуила Яковлевича Маршак в день открытия Недели не было в Москве. Но разве мог он остаться в стороне от ребячьего праздника! Он прислал своим юным друзьям телеграмму в стихах, которую уже в антракте ребята повторили наизусть. Этим стихотворным напутствием, обращенным к детворе, мне и хочется закончить свой короткий рассказ о празднике в Колонном зале:

Пусть наша книжная неделя продлится только до апреля, Но вы, читающий народ, Любите книгу круглый год!

Анатолий АЛЕКСИН

В Колонном зале Дома союзов. М. И. Чуковский беседует с юными читателями. Фото Е. Тиханова

В Колонном зале Дома союзов. М. И. Чуковский беседует с юными читателями. Фото Е. Тиханова

В Колонном зале Дома союзов. М. И. Чуковский беседует с юными читателями. Фото Е. Тиханова

В Колонном зале Дома союзов. М. И. Чуковский беседует с юными читателями. Фото Е. Тиханова

ВСЕГДА С НАРОДОМ

ЗА НЕПРИМИРИМОСТЬ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ

Почти все выступавшие на пленуме отметили серьезность и ответственность задач советских писателей на нынешнем этапе резкого обострения идеологической борьбы между лагерями социализма и капитализма.

Прения начались речью И. Гурского, старого писателя-коммуниста. Он сказал:

«Чем вызвана яростная атака врагов на идеи коммунизма, которую мы сейчас отражаем? В первую очередь тем, что учение марксизма-ленинизма все больше и больше овладевает народными массами во всем мире, а буржуазная идеология переживает глубокий кризис. В этих условиях жестокой идеологической борьбы от прогрессивного писателя требуется особая стойкость. Между тем приходится наблюдать, как некоторые писатели не только в странах капиталистических, но и в странах народной демократии поносят метод социалистического реализма, вновь и вновь декларируют какую-то «абсолютную свободу» художника в обществе, отрицают необходимость партийного руководства искусством, то есть выступают против основы социалистической литературы. Мы обязаны давать всем таким высказываниям и нападкам достойный ответ. Наш почти сорокалетний опыт показывает, что партия, руководя развитием литературы и искусства, хочет только одного: чтобы произведения писателей, художников, композиторов служили народу, были на уровне его героических дел, чтобы мы создавали идейно сильные и высокохудожественные произведения, которые помогали бы коммунистическому воспитанию народа.»

С живейшим интересом собравшиеся выслушали речь одного из старейших белорусских поэтов — П. Глебки, недавно побывавшего в Нью-Йорке.

«Ознакомление с так называемой культурой капитализма», — сказал П. Глебка, — произошло на меня тягостное впечатление. Мы ослепли в Нью-Йорке выставкой современного искусства, где были представлены последние достижения модернистского направления. Там можно было видеть, например, такую картину: рама метра в полтора, в этой раме — коричневая

ВСЕГДА С НАРОДОМ

широко охватывают народную жизнь, что наряду с показом жизни социалистической деревни отображаются, хотя еще недостаточно широко, жизнь города, славные подвиги рабочего класса, не забывают писатели и героические прошлые нашего народа.

Докладчик обстоятельно характеризует перечисленные произведения и особенно подчеркивает развитие белорусского рассказа. Наряду с давно известными прозаиками он называет имена молодых: А. Карповка, А. Осипенко, И. Науменко, М. Лапусты, В. Выкова, Б. Саченко, А. Рыбака, Е. Коршукова, В. Николаенко и других.

Переходя к поэзии, П. Бровка указал, что она в 1956 году не проявила себя в больших полетах, если не считать вышедшего отдельным изданием «Грозуящую» А. Кудашова, а также поэмы А. Зарцко «Товарищ Саша» и А. Бацких «Одна». Много хороших стихов написали П. Панченко, М. Танк, М. Лужаница, К. Киреевко.

Начиная разговор о драматургии, П. Бровка заметил:

«Если исходить из количества пьес, появившихся в 1956 году, то их не так уж мало. Восемь пьес, из которых семь на современную тему и одна историческая. Но, к большому сожалению, эти пьесы существенного шага в развитии нашей драматургии не сделали.»

Докладчик указал на основные недостатки в пьесах Г. Губаревича «На крутом повороте», А. Мозгова «В тихом переулке», И. Дорского «Право на счастье», одобрительно отметил первую пьесу прозаика П. Межега «Пока молоды» — о жизни и труде технической интеллигенции — и пьесу Е. Василевича «Борелевский гамбит» из быта железнодорожников.

Подытоживая сделанное нами за прошедший год, — продолжал П. Бровка, — можно с удовлетворением отметить, что творческая активность наших литераторов не снижается и в нынешнем году. Начал печататься роман Т. Хадевича «Даль полевая» о сельских механизаторах, вторую книгу романа «Незабытые дни» окончил М. Лыньков, новую повесть написал И. Шамякин, на новыми произведениями работают прозаики М. Поселович, Я. Брыль, А. Кулаковский, Я. Скрыган, И. Громович, В. Карпов и другие. Новые пьесы пишет Г. Крапива, Г. Губаревич, П. Глебка, В. Полеский, В. Вольский.

Теплыми словами докладчик отметил творческие успехи и недавно вернувшихся в строй белорусской литературы писателей А. Александровича, М. Хведаровича, С. Граховского, А. Звонка и других.

Обширное место в докладе было отведено литературе и критике.

За последние время, — сказал П. Бровка, — наша критика проявляет большую активность. Однако критика мало выступает по проблемным вопросам, а выступая, иногда отстаивает субъективные, ошибочные взгляды. Так было в отдельных статьях А. Аламовича, Г. Березкина, М. Ларченко и Ю. Шпиркова.

ВСЕГДА С НАРОДОМ

«Я у себя дома вы бы повесили такую картину?» Они ответили, что она предназначена для общественного пользования, а не для приватного. Этот ответ очень хорошо вскрывает социальный смысл всяческих абстрактивизмов.

Переходя к вопросам советской литературы, П. Глебка сказал:

«Наша белорусская литература идет в одном из первых рядов многонациональной советской литературы, потому нас не может не волновать все, что волнует других советских писателей — русских, украинских или грузинских. Может быть, нездоровое влияние, отголоском которых явился роман В. Лунина, в такой степени и не проявился в нашей белорусской литературе, однако отдельные неприятные случаи все же были, и говорить об этом необходимо. Мы должны бороться за идейность, партийность советской литературы, за социалистический реализм. Нападки на метод социалистического реализма — это часть наступления капиталистической реакции на наши идеологические позиции, атака, рассчитанная на ослабление социализма. Американская пресса, например, подхватывает некоторые ошибочные выступления советских писателей, трактует их так, что вот, мол, если даже писатели коммунисты отказываются от метода социалистического реализма, значит, этот метод не оправдал себя, а следовательно, не оправдала себя и вся социалистическая система. Вот как исподугует американская пропаганда наши ошибки и наши обмолвки.»

Среди некоторых части писателей — сказал М. Луманин, — стало очень мольно толковать о наших недостатках. Но ведь об этом можно говорить по-разному. Выступления одних писателей проникнуты огромной любовью к Родине, большим гражданским мужеством, партийной зрелостью. Их критика способствует нашему продвижению вперед. Но есть критика какинуеская, крикливая, подчас обязательная. Такая критика нам не помогает.

Тепло была встречена речь А. Александровича, который поддержал предыдущих ораторов и особо отметил опасность буржуазно-националистических идей и идеологии.

«Окончание на 3-й стр.»

Юбилей газеты украинских писателей

КИЕВ. (Наш корр.) Украинской «Литературной газетой» исполнилось 30 лет.

Ее история неотделима от истории украинской советской литературы. Отражая литературный процесс, газета активно вмешивалась в него, способствуя своим выступлениями утверждению в украинской литературе принципов марксизма-ленинизма эстетике, метода социалистического реализма. Большая роль принадлежала газете в воспитании молодых писателей кадров, в пропаганде достижений братских литератур, в укреплении связей украинских писателей с прогрессивными писателями мира.

В последние годы тираж газеты увеличился почти в пять раз, а в нынешнем году удалось ее периодичность. Это дало возможность газете чаще публиковать стихи, затрагивающие самые разнообразные вопросы жизни республики. В деятельности газеты были, да и теперь встречаются отдельные проблемы и недостатки, но все в полном порядке, можно назвать боевым органом украинских писателей.

Обо всем этом говорилось на юбилейном вечере, посвященном 30-летию со дня выхода в свет первого номера «Литературной газеты». В конференцию Академии наук УССР, где происходило чествование газет, собрались литераторы, деятели науки и искусства, представители общественности Украины. Вступительным словом вечер открыл председатель правления Союза писателей Украины Михаил Бажан. Заместитель председателя Президиума Верховного Совета УССР дважды Герой Советского Союза С. Ковпак, тепло поздравив коллектив редакции, писателей и читателей газеты со славным юбилеем, огласил указ о награждении «Литературной газеты» Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР за ее заслуги в развитии украинской советской литературы.

О 30-летнем пути газеты рассказал в своем выступлении ее главный редактор Антон Хижняк. Приветствуя юбиляра, Ю. Смолич, первый редактор «Литературной газеты» И. Ле, доктор филологических наук А. Ишук, учительница средней школы имени Т. Шевченка Е. Шумова, скульптор А. Нименко, писатели Б. Палийчук и М. Чабанский пожелали редакции газеты глубже, шире освещать литературную жизнь республики. Были оглашены поощряющие адреса «Литературной газеты» приветствия.

КОНТОРЫ НА РЯЗАНСКОМ ШОССЕ

К. ВИНУКОВ,
И. ЕГОРОВ

В Москве, точнее, под Москвой, близ станции Плющево, на Рязанском шоссе, на крохотном клочке земли, всемерно захламленном, исполосованном дощатыми заборами, в уютной тесноте и обиде живут и действуют три крупных научно-исследовательских института:

ВИМ — Всесоюзный институт механизации сельского хозяйства;
ВИЭСХ — Всесоюзный институт электрификации сельского хозяйства и
ГОСНИТИ — Государственный союзный технологический институт ремонта и эксплуатации тракторов и сельскохозяйственных машин.

При малых габаритах институты отличаются большой внутренней емкостью: они вмещают около десятков ученых, администраторов, хозяйственников и т. д.

В лабораториях этих институтов витает творческая мысль ученых... Впрочем, как именно она тут витает, непосвященным понять довольно трудно. И мы, не будучи посвященными в тайны науки, вынуждены прибегнуть к методу сравнения.

Лаборатории, на наш взгляд, весьма и весьма напоминают внутренность бесплательных вагонов. Только многоуровневые полки расположены здесь не горизонтально, а под самыми различными углами. При ближайшем рассмотрении это оказываются не полки, а доски — чертешки и копировальные. Над ними и под ними, вездесущи изогнувшиеся и скрючившиеся, расположились люди, каждый со своим багажом, а иные просто без багажа.

У непосвященных существует представление, что технические лаборатории заполнены всеческими механизмами, аппаратурой, слесенным электроприводом, измерительными приборами и прочими таинственными приборами, способными уловить мысль витающую, материализовать, ошествить эту мысль.

В большинстве лабораторий, которые мы описываем, ничего этого нет, если не считать пишущих машинок, копировальные, и должны улавливать мысль, если не забыть ее в самом зародыше своим непрерывным треском.

Посмотрев на всю эту горькую неудобу — и подумавшись: вот как самоотверженно, вот как жертвенно трудятся люди науки, прокладывая новые пути в нашем сельском хозяйстве.

Последний путь любого научного сотрудника в родную лабораторию. Он идет по длиннейшим коридорам. Справа — лаборатории и слева — лаборатории. Он может свернуть в правую дверь и застрять среди досок на своем рабочем месте. Но он может по расселиться свернуть в левую дверь, и никакой беды от этого не произойдет.

И тут, и там он может с одинаковым успехом трудиться.

Одна дверь имеет надпись: «Лаборатория сушки зерна ВИМ». Другая дверь: «Лаборатория сушки зерна ВИЭСХ». На одной стороне: «Лаборатория механизации животноводства ВИМ». На другой — «Лаборатория электрификации животноводства ВИЭСХ». Надпись — «Лаборатория автоматизации сельскохозяйственных процессов ВИМ». Рядом — «Лаборатория автоматики и контрольно-измерительной аппаратуры ВИЭСХ», «Лаборатория приборов ВИМ», «Лаборатория приборов ВИЭСХ» и т. д.

Следует заметить, что в соседнем коридоре над проблемами механизации сельскохозяйственного производства также трудятся лаборатории третьего института — ГОСНИТИ.

Возможно, что в глубине научных недр тут и там есть какая-то разниа, но уловить ее простым обиходным взглядом нет никакой возможности.

При всем очевидном параллелизме в работе трех институтов у каждого из них имеются свои оригинальные, так сказать, коронные темы. Взять хоть ВИЭСХ. Он

не имеет никакой экспериментальной базы, лаборатории его оснащены плохо.

А в распоряжении Института электрификации находится чудесная экспериментальная база, расположенная на острове Хортица около Днепродзержинска. Такой базе может позавидовать любой ученый. Это хозяйство имеет несколько тысяч гектаров прекрасных земель, 300—400 гектаров сада, крупную животноводческую ферму.

Работники Всесоюзного института электрификации, имеющие высокие научные знания, надо полагать, и знания, выигранные от того, что переехали бы из Москвы на свою экспериментальную базу.

Что можно возразить против этого предложения министра? Оно вполне разумно, целесообразно. Чем южнее Москва, на Рязанском шоссе, лучше выбрать на стальные просторы Украины, где открываются необозримые перспективы для творчества.

Президиум Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина согласился с этим и вынес свое решение о переезде института из Москвы в Запорожье.

Из Москвы? В Хортицу? На остров? Насовсем?

Однако институт послал свою разведывательную бригаду в Хортицу. Бригада съездила, возвратилась и доложила, что Хортица — не Москва, к тому же там сразу нельзя получить благоустроенные квартиры.

Надо, стало быть, строить. Почему строить в Хортице, а не лучше ли все-таки строить под Москвой, где уже начато кое-какое строительство. Чтобы не быть пассивным, — продолжает и форсирует это строительство. И... началась новая волна по расширению и сооружению новых контор.

Оборудован три институтских двора, размещенных на тесной площадке и разгороженных высоченными заборами, свидетельствующими о полном суверенитете каждого института. В каждом дворе своя застройка. Возводятся конторские и производственные помещения. ВИМ строит мастерские, и ВИЭСХ — мастерские. ВИМ строит гараж, и ВИЭСХ строит гараж. ВИМ планирует котельную, а ВИЭСХ уже строит котельную.

Не успели еще закончить полностью строительство мастерской, как ВИЭСХ объявляет ее конторой, велел администраторов и часть научных работников, прибывших в ходе соответствующую вывеску: теперь, мол, мы не пасынки, а крепко устроены, вполне московский, вполне самостоятельный институт, и зачем нам, скажите пожалуйста, ехать в эту самую Хортицу?

В ВИЭСХ рассудили: нам бы еще для солидности яток лабораторий, и тогда мы навеки — коренные москвичи.

Президиум Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук, забыв о своих прежних решениях, выносит новое: надеть ВИЭСХ четырема лабораториями с чет ВИМ вместе «со штатами, оборудованием, соответствующими ассигнованиями и помещениями».

Таким образом, вопрос о приближении института к сельскохозяйственному производству заглох. Бегают выскочки в академию, в министерство, прибегают к различным авторитетам и все хлопочет об одном: закрыться на прежних позициях, пусть позиции бесплодные, пусть работа идет вхолостую, лишь бы не потронули их московского и подмосковного бытия.

Видя напрасное распыление многих дел, появляются новые вопросы или новые доказательства, которые без их сообщения у него не возникли бы.

Последнее (десятое и одиннадцатое) издания книги Корнея Чуковского «От двух до пяти», опираясь и на уже известный читателю, и на новый материал, представляют собой, по существу, новую книгу. Старые наблюдения пустыни новые корни и ростки и вместе с новыми фактами, подхватывая общим сильным движением мысли автора, соросили в стройную концепцию. Если раньше книга К. Чуковского была все-таки собранием чудесных, метких наблюдений, «суммой примеров», то теперь это — глубокое и доказательное исследование. Оно написано с такой любовью к своему герою, с таким восхищением и уважением к его работе по освоению мира, с такой покоряющей ясностью цели, что можно сказать: эта книга для всех. Педагог, лингвист, психолог, писатель — каждый найдет в ней свое. Это книга для взрослых и для ребят. Отцы и матери, и даже будущие родители еще не родившихся детей закономерно обращаются к этой универсальной книге с просьбой дать совет, как бы им не пропустить что-то важное в духовном развитии будущего человека с первых его шагов. Наконец, сами дети, едва научившись читать, любят «От двух до пяти» и постоянно перечитывают ее, потому что эта книга на забавных примерах объясняет им их самих, помогает им вспомнить минувшие «богатырские годы».

Да, герой этой книги — богатырь. Играючи, добываясь от таких результатов, которые у взрослых потребовали бы годы труда. К. Чуковский воссоздает процесс освоения мира и овладения языком, как разностороннюю и творческую: «...начная с двух лет всякий ребенок становится на короткое время «генеральным» лингвистом, а потом, к пяти-шести годам, эту «генеральность» утрачивает». Учас у взрослых, перенимая у них слова, обороты, интонации, подражая им в манере говорить, ребенок не чувствует себя учеником, а полновластным владетелем языка. В этом смысле множества примеров, которые приводит автор книги, показывая, как ребенок, сам того не подозревая, стремится путем аналогий усвоить созданное многими поколениями языковое богатство, завоевывае грамматику и, не имея никакой нужды в ее правилах, самоуверенно распоряжается словесным материалом с по-разительным чутьем языка. Вниматель-

но прислушиваясь к высказываниям своего героя, исследователь показывает, как даже в отклонениях от языковой нормы ребенком движет дух языка. Из книги К. Чуковского мы познаем такие закономерности детского языка, как, например, любопытную особенность детских приставок, которые ребенок отряхивает от корня легче и чаще, чем взрослые, удивительную чуткость его к родовым окончанием слов и отсюда комические коррективы, которые ребенок вносит в нашу речь, последовательную реализацию окаменевших в разговорной речи метафор.

«Услышав, например, выражение «они живут на ножах», ребенок так и представляет себе, что существуют большие ножи, на лезвиях которых лежат и сидят какие-то странные люди.

Когда же он услышал, что пришедшая в гости старуха «собаку съела» на каких-то делах, он спрятал от нее своего любимого пса».

Замечательное подмечено К. Чуковский в его герое «лингвистическое честолюбие», заставляющее пятилетнего и даже трехлетнего ребенка хитрить со взрослыми, прикидываясь, что ошибка в речи, допущенная им, представляет собой случайную оговорку или приписывает эту ошибку какому-то выдуманному «Васе-Касе». «Маскировка неведома», подчеркивает исследователь, является в данном случае способом, с помощью которого мальчик навсегда закрепил в своей памяти правильные формы этих слов. «Лингвистическое честолюбие» проявляется и в другом: заметив, что какое-то сказанное им слово или выражение имеет успех у взрослых, ребенок пытается сознательно «испробовать», выдумывая новые слова, но из этого обычно ничего не выходит (приводит этот факт по собственным наблюдениям). Детское словоупотребление сознательно стихийно. След за бесью детей и внимательно поправляя их ошибки, родители не должны убивать этот процесс словоупотребления, подсказывает книга К. Чуковского. Моя маленькая дочка, узнав о дне рождения мамы, поздравила ее с новым годом, чем явно ввела в смелый этих слов новый оттенок, которым теперь стали пользоваться и взрослые. Только в естественном общении с речью народа, учась у него, ребенок оказывается творцом языка, предвосхищая иногда новые словесные формы и дорабатываясь самостоятельно до таких речений и оборотов речи, которых он никогда не слышал. Читая книгу К. Чуковского, догадываешься, что известное выражение «устами мла-

днца глаголет истина» относится и к тому, как «глаголет младенец», проникал в истину языка.

«В золотую пору малолетства все живо — счастливо живет». Автор книги о золотой поро овладения языком связывает ее с психологией своего героя, с его безграничной верой в свои возможности, в победу светлого, хорошего над силами зла и коварства. Ребенок использует всякий повод, чтобы почувствовать себя счастливым, веселым, сильным, во всех его суждениях и в его поведении проявляется могучий закон детской жизни — самообслуживание оптимизмом, по выражению К. Чуковского. И если говорить, что стиль — это человек, то маленький хозяин языка во всем чувствует себя хозяином жизни, которому принадлежит будущее. В главе «Новая алоха и дети» собран интересный материал, показывающий, как это чувство растет в маленьком ребенке, как ревниво в нем с самых малых лет чувство советского патриотизма.

В своем изучении детского языка автор стоит на строго материалистической почве. Он объясняет, например, влечение младших детей к рифмованным звукам тем, что при неравном головном аппарате младенца ему легче произносить схожие звуки, чем разные. В эскизах детских стихов-драматических и «эпических» их ритмическая основа (пренормированно хорическая) обусловлена, по мнению исследователя, пляской и прыганьем, доводящими ребят до эмоционального упоения.

Выделяя в особую группу любимые детьми стихи — «перевертыши», где безогне бегает, вода горит, а лошади скачут на своих ездохх, К. Чуковский убедительно доказывает, что эти «лепые нелепицы» не только не заслоняют от ребенка реальные взаимоотношения идей и вещей, а, напротив, с помощью этих забавных абсурдов помогают ему утвердиться в знаниях, управляющих миром реальным.

К. Чуковский опирается в своей работе на громадную педагогическую и психологическую литературу, русскую и иностранную, широко использует опыт наших педагогов-психологов — от Н. П. Ушинского до А. С. Макаренко. После того как в результате дискуссии по вопросам языковедения и воспитания И. В. Сталина было отвергнуто неверное представление о языке как явлении классового, К. Чуковский смог по-настоящему обобщить свои наблюдения в подлинно научную концепцию. Последние издания «От двух до пяти» — прехвосходный ответ вульгаризаторам марксизма, радостное свидетельство роста советской лингвистической мысли.

В авторе этой книги удачно соединились

ФЕЛЬЕТОН

Непобедимая Зейнаб

Мы сидим в редакции азербайджанского сатирического журнала «Кирпи» (что в переводе означает «Еж») и слушаем удивительную историю о «непобедимой Зейнаб». Она снискала себе популярность тем, что смело берется за любые, самые сложные дела. Муж ушел от жены? Не беда, вернется! Покинутую супругу достаточно для этого лишь передать Зейнаб его фотографию, семь килограммов сахара, семь яиц, семь серебряных ложек, семь сотенных бумажек и замок...

— Замок?.. — удивляемся мы.

— Чтобы навсегда «запереть» сердце легкомысленного супруга...

Магическое число «семь» и неперемный замок участвуют и во всех других операциях. Придирается начальник? Объявил вам выговор? Принесите семь апельсинов, семь пар чулок, семь чайных стаканов и, конечно, замок. На этот раз ключ в нем повернется в обратную сторону, чтобы отпереть сердце чересчур сурового руководителя.

Чудеса! В один прекрасный день знаменитая колдунья неожиданно появилась в редакции журнала «Кирпи». Привыкший ее сотрудник улыбнулся и пригласил гостью присесть:

— Чем обязаны?

— Не улаживаетесь, — строго произнесла Зейнаб, глядя поверх собеседника. — Я знаю, что вы собираетесь писать обо мне. Не советую...

Фельетонист пожал плечами:

— Извините, но я некоторым образом застрахован от чар...

Зейнаб угрожающе выпрямилась:

— Ах, вот как? Ну что ж, вы об этом еще не раз пожелаете!

Она ушла. И... бываю же на свете такие случайности: ночью сломалась типографская машина, и журнал, обычно такой аккуратный, на этот раз пришел к своим подписчикам несколькими днями позже. Эти несколько дней принесли Зейнаб-ханум новую славу. Ее клиентура с удовольствием сообщила всем о том, как хотели обидеть «нашу ханум» и что из этого вышло. Она окондала даже «Кирпи»!

Одно чудо следовало за другим. После того как фельетон все-таки увидел свет, а милиция в очередной раз пошла Зейнаб на мошеничество и обмане и прокурор направил ее в тюремную камеру, не прошло и семи дней, как вышла амнистия. Следователь прекратил дело. Многочисленные почитатели Зейнаб-ханум восторженно встречали ее у тюремных ворот. С тех пор ее имя и приблизилось слово «непобедимая», Непобедимая Зейнаб!

С давней детской поры в причудливых красках рисовался нам хищный рыбак колдунов. В окружении черных котов и пучеглазых сов они прожигали по преимуществу в избушках на курьих ножках. В каких-то загадочных чанах варилось волшебное зелье, и что-то невидимое смертело, вызывая и охало вокруг... И нам вдруг захотелось узнать, увидеть своими глазами, как в этом смысле обстоит дело сейчас. В «Кирпи» нам удалось объяснить, что из местных колдунов ближе всех к редакции проживает как раз Зейнаб.

Несколькими минутами позже, с удивлением оглядев новый двухэтажный коттедж с телевизионной антенной на крыше, мы входим внутрь, обнаружива современную колдунью. Широкое лестница ведет в прихожую, перпендикулярно клинтурой, как у модного гомосопата. Слегка приоткрытая, блистающая свежей краской дверь в соседнюю комнату дает возможность увидеть непобедимую Зейнаб, сидящую у стола. Постное лицо монашенки, крашенные хной рыжие волосы, злая шерстяная кофта отнюдь не устаревшего фасона. И — никаких черных кошек или сов. Вместо традиционного чана для приготовления зелий в углу прихорей мирно гудела старинная машина, а из комнаты колдуний изредка раздавались легкие щелчки автоматически выключающегося холодильника «ЗИС». Мы увидели также стильную рижскую мебель, горки с багряной и фарфоровой, пшанно, корвы, зеркала...

Но это было позже, а пока мы скромно заняли свою очередь за молодой де-

вушкой и тут же заявили вешедшему человеку с озабоченным лицом и портфелем в руке, что он уже будет за нами. Из разговоров с посетителями выяснилось, что многие из них приехали издалека: три домохозяйки — Аджар Эйнуллаева, Зейнаб Магеррамова и Шафариз Раева прибыли из Ленкорани, Набар Кулиева с дочерью Гаей — из Сабрабада, колхозница Гюль Гаджиева — из селения Марара.

Зейнаб не слишком утруждала себя введением хотя бы некоторого разнообразия в методы колдовства. Она работала быстро и просто: выслушав посетительницу, мусолила палец, листала ветхий коран и после небольшой паузы многозначительно изречала:

— Или, Помогу. Принесешь завтра семь мыс, семь горшочков черного перца, семь сотенных и замок...

Те же слова она повторила, обращаясь к очередной клиентке — захочу института физкультуры Марии Петровне Устиновой, пришедшей с убожничью того же института Марией Ивановной Минено. (Мы узнали, между прочим, что сегодня напиль посетителям особенно велик, потому что Зейнаб несколько дней отсутствовала, так как выехала к страждущим в Кировабад).

Крайний день Зейнаб был в разгаре, и перед ней уже лежала гора ассигнаций. На наших глазах эта гора продолжала расти, и только однажды из нее были изъяты две десятирублевые бумажки: Зейнаб протянула их двум ребятишкам в пионерских галстуках.

— Кто это? — тихонько осведомилась мы у соседки по очереди.

— Внук ханум и ее дочь. Дети идут в школу и взяли деньги на завтрак.

Наконец, подошла очередь одного (или, вернее, одной) из нас.

— Твой муж моряк, — начала она нараспев, — ты к нему приехала, а у него тут еще две жены. Одна азербайджанка, другая русская. Ай-яй-яй! Правду говорю?

— Правду, — покорно кивнула опрашиваемая, еще в дверях без умысла сообщившая ловкой Минне, дочери и помощнице Зейнаб, все эти «автобиографические» данные.

— Мужа сохранить? Сегодня в три часа дня принес семя и сем, гроздей, семясот рублей и замок. Запрет его сердце для всех, кроме тебя...

Это было, по-видимому, единственный случай, когда непобедимой Зейнаб так и не удалось выманить деньги у своей клиентки. Небольшой, впрочем, убыток для процветающей коммерции отличного налаженного гадалочного заведения, которое находится, кстати сказать, по боком у Банинского горисполкома и работает почти легально.

До такой степени легально, что совсем недавно молодой фининспектор Ворошиловского района Баку явился к Зейнаб и наивно потребовал, чтобы она хотя бы платила налог со своего дохода. Тут же он был мяточ, но решительно взял под руки домочадцам колдунью — ее сыном Азербом и старшими дочерьми Минной и Эльмирой — и выдворен на улицу.

Фининспектор бросился в милицию. Там развели руками: в банкинской милиции не знают, что делать с колдунами. В городской прокуратуре тоже выдохнуть и неопределенно смотрят валь. Между тем, ряды демонических сил в Баку и его окрестностях растут. Вливается молодежь, вроде Салмана Алиева, двадцатидухлетнего прохвоста, поклявшегося в кругу коллег затмить славу непобедимой Зейнаб.

Однако вряд ли можно предполагать, что колдуны переводятся в результате ожесточенной конкуренции между собой.

И если работники милиции и прокуратуры будут по-прежнему разводить руками и сылаться на отсутствие в нашем Уголовном кодексе прямой статьи о колдовстве и гадания, мы попросим прощения за юридическую неграмотность и скажем, что в нашем понимании нет никакой разницы между колдуном, гадалкой, мошеником и аферистом.

Ирина ВОЛК,
Юрий ДАШЕВСКИЙ

БАКУ

Увлекательное исследование о маленьком лингвисте

В. ПЕРЦОВ

Все интересно для нас в этом человеке и то, как он двигается, и то, как на лице его отражается каждое малейшее его желание и переживание, и, в особенности, когда он открывает рот, чтобы заговорить. Слушая его, вы боитесь пропустить не то что слово, — даже слог, звук, потому что именно в последнем обнаруживается вдруг такая острота ума, которая вызывает уважение. И мы счастливы, что можете переосначать это своим близким и друзьям. Кто он? Конечно, великий, необыкновенный человек, встреча с которым запоминается навсегда? Нет, это самый обыкновенный человек, но в необыкновенном, гениальном влете или периоде его жизни: от двух до пяти.

Этот герой книги того же названия, вышедшей не так давно уже одиннадцатым изданием, Недаром автор книги изучает его уже больше сорока лет и все не может оторваться от него, и вызывает сегодня, как и сорок лет тому

назад: прошу, умоляю всех, кто так или иначе близок к детям, пообщаться со мной для дальнейших исследований всякие самобытные детские слова, речения, обороты речи — все, что вас удивит или заинтересует в вашем или чужом ребенке. Все это я приму с благодарностью, во все постараюсь вынуть так тщательно, как только могу. (Мой адрес: ст. Куоккала, Финляндской ж. д. Корнею Ив. Чуковскому).

В предисловии к одиннадцатому изданию адрес другой (Дома детской книги в Москве), но привяз все тот же — работа исследователя продолжается.

Такую книгу невозможно написать одному. Соавторами-корреспондентами исследователя стали за эти сорок лет многие сотни и тысячи тех, кто так или иначе близок к детям, и сами дети, которые за это время превратились в отцов и матерей. А письма все идут и идут, и вместе с необычными изменениями в нашей жизни после Октябрьской революции этот поток несет все время частицы нового в первых попытках и усилиях маленького человека овладеть великим русским языком, познать и освоить мир.

Чем вызваны эта горячая готовность множества людей помочь автору в его труде, это чувство долга и бескорыстная гордость от сознания, что и ты участвуешь своей «долей» в нем? Мне кажется, это происходит оттого, что исследователь добросовестно выполняет свое на себя обязательство: «во все постараюсь вынуть так тщательно, как только могу». В хорошие руки передают свои наблюдения над жизнью ребенка все те, которые пишут автору книги «От двух до пяти». Внимательные читатели видят, что у самого автора

Для любителей фотографии

Она будет печатать ответы на вопросы, давать практические советы фотографам, знакомить их с новинками отечественной и зарубежной фотографии. В разделе «Слово о фотографии» журнал публикует статьи членом-корреспондента Академии наук СССР К. Никулина, писателя Л. Никулина, К. Паустовского, профессора Б. Давыдовского. Под рубрикой «Поговорим о фотографии» Я. Гик, Е. Лубин и М. Озерский высказывают свое мнение о качестве и требованиях к фотографии — о его идейном содержании и изобразительной форме. В отделе «Рядные фотографии» печатаются воспоминания С. Иванов-Алилуева «Нак я снимал Романа Роллана», С. Злобина «Неизвестный портрет Арсения Копылова», А. Мухоморова «На фотографиях», «На фотографиях», «Ирония и бюблграфия». Журнал иллюстрирован задачами освещения вопросов, связанных с развитием фото-

Многочисленные советы фотографам и мастера фотографии получили долгожданный подарок: после многолетнего перерыва в свет вышел первый номер возобновленного ежемесячного журнала «Советское фото».

Как говорится в его предисловии, редакция ставит одной из своих главных задач освещение вопросов, связанных с развитием фото-

ВСЕГДА С НАРОДОМ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

застроенный. В связи с этим он поделился своими воспоминаниями о жестокой борьбе с буржуазными националистами, которая велась в Белоруссии в 20-х — начале 30-х годов.

Вопросам идеологической борьбы большое место в своей речи отвел и К. Крапива:

— Докладчик П. Бровка сказал, что наша литературная организация идейно здорова. Это верно. Но и у нас ликвидация последствий кривизны личности породила как положительные, так и отрицательные явления. Хорошо, что в наши ряды вернулись долго отсутствовавшие писатели, что мы теперь имеем возможность заглянуть в проблемы, которые были в истории белорусской советской литературы. Но не следует думать, что с реабилитацией и все как гражданина реабилитируются и все его прошлые ошибки в литературной или общественной деятельности. Ведь некоторые ошибки, иногда очень серьезные, и вправду были. Когда речь идет об истории нашей литературы, мы должны подходить к ней с принципиальных, партийных позиций.

СОСТОЯНИЕ БЕЛОРУССКОЙ КРИТИКИ

Очень много внимания участники пленума уделили белорусской критике и литературоведению. И. Шамякин доложил анализ современного состояния белорусской критики, данный в докладе, и поддержал многие талантливые выступления молодых критиков, а затем сказал:

— Президиум нашего союза, надоев признания, воспитанием молодых критиков занимался мало. А молодость есть молодость. Молодые люди часто горячатся, часто преувеличивают свои силы и способности, всегда готовы кинулись в любую схватку и перенять «моду». Война с бесконфликтностью, наши молодые критики с водой едва не вымыли ребенка. Некоторые из них начали признавать только произведения, облаченные теневыми сторонами нашей действительности, и не считали достойными внимания те вещи, которые утверждали новое, перевос в жизни, в советских людях, в наших общественных отношениях.

О задачах и нуждах белорусских критиков и литературоведов говорил также директор Института литературы и искусств Академии наук БССР В. Борisenko. Он утверждал белорусскую печать в том, что она редко дает серьезную оценку книгам литературоведов.

Объясняя причины «бегства» опытных литературоведческих кадров в историю литературы, молодой критик А. Адамович отметил, что в белорусской печати слишком часто на критику, высказываемую — пусть ошибочное — мнение о той или иной книге, навешивали различные ярлыки. Это-то и отпугнуло многих. Конечно, и критиков нужно критиковать за ошибки, но критиковать, а не «споробывать». Очень хорошо, что сегодня, критикуя то или иное произведение, мы не охватываем самого писателя. Так же надо поступать и с критиками. Нормой дискуссии должны стать доказательность и аргументированность.

Выступление А. Адамовича показало его искреннее желание устранить причины, тормозящие рост белорусской критики. Однако не со всеми его высказываниями можно согласиться. Например, в пленумском заявлении А. Адамович назвал белорусскую писательскую организацию литературной провинцией, до которой поздно доходят новые веяния и в которой процветает зажим критической инициативы. На ошибки и передряжки в речи Адамовича указали К. Крапива, П. Глебка, М. Лужанин.

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ

В докладе П. Бровка был затронут разговор о спорных вопросах в оценке некоторых явлений из прошлого белорусской литературы. Разговор этот был продолжен в прениях.

— Я считаю, — сказал литературовед Ю. Шпирков, — что наша ближайшая задача — обобщить исторический опыт 40-летнего пути развития советской литературы. Необходимо создать научную историю литературы, показать, как в суровой борьбе с буржуазными влияниями и наплевательскими победами социалистический реализм.

Ю. Шпирков затронул некоторые конкретные проблемы истории белорусской литературы, в частности вопрос о литературных объединениях 20-х годов в Белоруссии. И. Мележ и М. Лужанин отметили недостатки недавно появившихся «Черков по истории белорусской литературы».

Наиболее оживленную дискуссию вызвал вопрос о белорусской газете «Наша нива» (1906—1915 гг.). Вопрос о «Нашей ниве» завоёв возник в белорусской печати в связи с появлением статьи доктора филологических наук М. Ларченко, который призывал пересмотреть установившуюся оценку газеты как реакционного органа, служащего белорусским буржуазным националистам. Этот призыв М. Ларченко вызвал резкую критику на страницах республиканской газеты «Звезда» со стороны историков Л. Абеццарского и А. Сидоренко. Они критиковали и другие положения статьи М. Ларченко, в частности его отношение к писателям А. Гаруну, К. Гаганцу и Явигину Ш.

М. Ларченко, выступая на пленуме, признал ошибочность своего мнения об А. Гаруне, с оружием в руках борющемся против Советской власти, но продолжал отстаивать свою оценку К. Гаганца, Явигина Ш. и «Нашей нивы». Некоторые участники пленума резко полемизировали с ним и, в частности, указывали, что прогрессивными на страницах «Нашей нивы» были лишь публиковавшиеся в ней, как единственном в то время белорусском печатном органе, произведения Янки Купалы, Якуба Коласа, Аллоны Тетки и некоторых других передовых писателей.

М. Ларченко поставил также вопрос о времени возникновения социалистического реализма в белорусской литературе. Он спорил с теми исследователями, которые считают, что нельзя говорить о зарождении социалистического реализма в белорусской литературе дооктябрьского периода (1905—1917 гг.). По мнению М. Ларченко, можно и должно говорить о возникновении элементов этого метода в период первой русской революции, в частности в творчестве Янки Купалы и Якуба Коласа.

Вопросом социалистического реализма, жанровой характеристике советской литературы ответил большую часть своего выступления Д. Политико. Он стремился проследить, как обогащаются и изменяются в советской литературе такие жанры, как роман и баллада.

ЗАДАЧИ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Надо отметить, что лишь немногие участники пленума анализировали конкретные произведения минувшего года. И. Шамякин говорил, что в белорусской литературе долго шел процесс излечения от тяжелой болезни — лакировки и бесконфликтности. Но сегодня уже можно назвать ряд произведений, где жизнь отображена такой, какова она на самом деле, без приторно-сладкой приправы.

И. Шараховский характеризовал романы П. Бровка «Богда славятся реки», В. Карпова «За годом год», И. Шамякина «Кришны» и повесть В. Шаховец «После свадьбы». Говоря об умениях И. Шамякина строить острый, динамично развивающийся сюжет, что так ярко проявилось в романе «Кришны», И. Шараховский упрекнул писателя в недостаточной психологической мотивировке поведения некоторых героев.

Отмечая несомненные достоинства романа В. Карпова «За годом год», критик говорит и о недостатках этого произведения. Причины недостатков он объясняет тем, что в самом авторе, лишь недавно перешед-

шем к прозе, еще недостаточно разожгались литературовед и прозаик, — его творчество в какой-то степени идет от знания анатомии прозы, от разума и рассудительности, а не от прочувствованного и пережитого.

Роман П. Бровка наряду с хорошо выполненными образами имеет, по мнению П. Шараховского, и существенные недостатки, один из которых критик видит в явности диалога, в том, что писатель не сумел добиться яркой речевой характеристики героев.

Некоторые из выступавших критиковали напечатанную в газете «Литература и мастацтва» статью Д. Политико о романе «Богда славятся реки», в которой, по их мнению, дается чрезмерно высокая оценка этому произведению. Другие, например Ф. Пестрак, обосновательно критиковали этот роман. С ними нельзя согласиться. И безусловно прав был П. Глебка, который утверждал, что роман П. Бровка стоит в одном ряду с такими произведениями, как «Встретимся на баррикадах» Ф. Пестрака и «Кришны» И. Шамякина.

Р. Нехай привел яркие примеры героической борьбы белорусского народа с захватчиками, называя целые районы республики, куда народ не пустил оккупантов ни в годы гражданской, ни в годы Великой Отечественной войны. Тема самоотверженного патриотического подвига белорусского народа еще далеко не исчерпана в литературе. В связи с этим Р. Нехай требовал внимания к жанру документальной повести.

О современном положении в сатире говорил Р. Крапива.

— Когда-то, — заявил он, — среди темных людей существовал предрассудок, что болязни исходят от докторов, и когда вспыхивала эпидемия, то докторов ловили и расправлялись с ними.

Мне кажется, предрассудки подобного рода есть у иных товарищей по отношению к сатире. Они думают, что жанр сатиры сам по себе является причиной некоторых пороков нашей литературы. Они считают, что всякое бичевание отрицательных фактов нашей действительности — дело порочное. С такими предрассудками надо бороться. Следует сказать, что произведения сатирические, как и произведения любого другого жанра, могут быть плохими и хорошими, могут быть идейно полезными и идейно порочными. Это зависит от позиции автора, от его мировоззрения.

Директор Госиздата БССР З. Матузов огласил несколько читательских писем, пришедших из разных уголков Советского Союза и стран народной демократии и свидетельствующих об увеличивающейся с каждым годом популярностью белорусской литературы среди широкого читателя.

Чтобы максимально удовлетворить читательские запросы, давно назрела необходимость создать в Белоруссии издательство художественной литературы и литературно-художественный журнал для молодежи. Эти предложения, как и адресованная им правительству БССР просьба об учреждении республиканских литературных премий имени Янки Купалы и Якуба Коласа, встретили единодушное одобрение участников пленума.

В прениях участвовали также А. Слесаренко, И. Шатило и другие.

Прения завершил секретарь правления Союза писателей СССР Г. Марков.

В конце работы пленума с большой речью выступил первый секретарь ЦК КП Белоруссии Н. Матузов.

Пленум был деловым, рабочим. Правда, мало было споров о мастерстве, мало суждений о современной белорусской поэзии, почти не упоминалась детская литература. Но писатели Белоруссии наглядно продемонстрировали большие достижения белорусской литературы, свою творческую активность, готовность к дальнейшей напряженной работе, свою верность народу и Коммунистической партии.

МИНСК (Наша спецкорр.)

Для маленьких граждан

НЕДЕЛЯ ДЕТСКОЙ КНИГИ

ДЕТЯМ О ЛЕНИНЕ

Перед вами изданная Детгизом книжечка старого большевика В. Д. Бонч-Бруевича «Наш Ильич». На обложке — портрет Ленина. Владимир Ильич поднят в приветствии руку и смеется, такой веселый и добрый, такой живой, что кажется, — сейчас заговорит. Сейчас скажет: — Здравствуйтесь, ребята!

Невольно в памяти моей возникло одно далекое воспоминание. Это было в подмосковном детском доме. Январь 1924 года. Траурный митинг. Зал переполнен детьми. Страшно тихо.

На сцену вышел подросток в красном галстуке и стал читать стихи:

Солнце, стой!
Эх, солнце, сделай милость:
Подожди лучом в снегах
звучать!

Ты не знаешь...

Внезапно он умолк. Поднес руки к лицу и рыдал. Он плакал. Все молчали. Долго. Наконец мальчик открыл лицо и дрожащим голосом договорил:

Вечно будет Ленинское
сердце
клокотать
у революции в груди.

Он перепутал стихи. Подавил в себе слезы и сказал то, что чувствовал и думал все.

Пioneры 24-го года сейчас стали взрослыми и не очень уже молодыми людьми. Книжечка В. Д. Бонч-Бруевича рассказывает о Ленине их детства, пионером новых поколений.

Она проста и умна, раскрывая в жизни Владимира Ильича черты и факты, которые рисуют его облик таким человеком и ясным, каким мы видим его на портрете, на котором он в действительности был. Со страниц этой небольшой емкой книжечки о Ленине говорит нежный друг и оттого она так сердечна и ласкова, каждый ее рассказчик волнуется.

Вот Володя Ульянов маленький гимназист в мундирчике с блестящими пуговицами. Обыкновенное детство, обыкновенный мальчик. Подвижной, шаловливый, азартный. Но два-три штриха, и в «обыкновенном» мальчике вдруг угадывается качества будущего Ленина — благородство и в высшей степени свойственное ему чувство долга. Характер начинается в детстве. Характер высокий и крупный и удивительно естественный.

Вот рассказчик «Мамин подарок». Владимир Ильич и Надежда Константиновна в эмиграции. От домашних приходит посылка — два велосипеда. Радость необычайная!

Не только то радует, что теперь можно путешествовать на велосипедах, где хочешь — «сами себе господа». Радует, что дома его помнят и любят, а главное, любят Надежду Кон-

дретку, маму!

— Пропадает к матери Владимир Ильич, низко склоняясь перед могильным холмиком годов.

Один эпизод за другим, и перед маленьким читателем во весь рост возникает то веселый и смешливый, то заботливый и нежный, по-настоящему бесконечно дорогой человек.

Перед читателем возникает организатор Советского государства. Наш Ильич!

Очень важную, светлую, умную книжку написал для детей в последний год своей жизни старый большевик В. Д. Бонч-Бруевич!

Воспитывать без идеалов нельзя. Нице, бездарно, безрадостно детство, если нет у него идеалов. Ленин — немеркнущий идеал. Его — живого, простого, великого — воссоздал В. Бонч-Бруевич в своей книге, обращенной к уму, сердцу и совести наших детей.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

МЛАДШИЕ БРАТЯ ТИМУРА

Тот светлый мальчик, который жил до последнего часа в большой душе Аркадия Петровича Гайдара, ушел от нас вместе с ним. Этот чудный мальчишка, носящий имя Тимур, превращавшийся в юного барабанщика или совсем малолетних — Чука и Гена, поселился так многолико в советской литературе, что с ним то и дело встречаешься во всяком хорошем произведении для детей.

В скромно изданной Детгизом книжечке писателя Николая Богданова, названной по заголовку одного из ее рассказов — «Крыженок», живет этот бессмертный советский мальчишка со своими друзьями Сапком и Пашком, то Петей и Мишей, «Машей» и «Надей», то как захвастым мальчонкой Арпаком, то юным шахтером Васей Лукьяновым, то северянчиком Тимкой...

Книга Богданова «Крыженок» читается, как единый рассказ, пронизанный редким для детской литературы стилем — трудолюбивым становлением подростка. Герои сами рассказывают этой книге живут обидно и исключительно неповторимо и типично, как и следуют жить живым мальчишкам в живой жизни и особенно в художественной литературе.

Наверно, у Николая Богданова была трудовая биография, и он перенес ее в книгу, наделив своей кровью, своими детскими приключениями, болями и радостями тех, кто, пройдя через его сердце, стали жить сами по себе его героями.

Такого мальчишку, как Тимка из рассказа «Подвиг», или Арпа — «Проводничок», нельзя выдумать. Их можно увидеть только в жизни и в книге, наделив перьями, поселить в своем произведении.

Мальчик-казак Арпа, умеющий победить змею, обманывать зюку, ловить дичь, — вовсе не сверхгерой. Это сын среды, сын своего отца, так называемого «просто» человека, из коих и состоит наш сложный мир. Пусть этому мальчику в некоторых репликах изменяет язык и он иногда вдруг говорит в чужом лексическом и синтаксическом ключе, но тем не менее он живой двоюродный брат Тимура, ничем не повторяющийся его и стоящий с ним в одном ряду, как и отважный Тимка, обманывающий волков.

Дело не в том, кто больше и значительнее: Тимур или Тимка; они родственники той благородной тенденции мальчишек, из которых обязательно вырастут хорошие люди.

Евгений ПЕРМЯК

Мальчишки всегда мечтают о подвигах, о тайнах, которые только им предстоит разгадать, мечтают о романтике, ищут ее не только в книгах, но и в жизни. О таких мальчишках-романтиках и написаны две повести Анатолия Рыбакова — «Кортик» и продолжение его — «Бронзовая птица».

Еще не кончилась гражданская война. В маленьком городке Ревске тревожно пахнет порохом. Восхищенный слушает Миша Поляков — рассказы «Кортика» — рассказы комиссара Полевого о дальних планах, о кораблях и революционных матах, о русском бунте. И конечно же, он мечтает убежать в разведку, сражаться с белобандитами и совершить подвиг. И тут появляется тайна. Тайна кортика. Жизнь Миши и его товарищей Генки и Славы говорит о тайне, о разгадке тайны. Основное — разгадать тайну. Они верят, что это нужно делу революции. Эта уверенность в необходимости совершаемых ими поступков помогает формированию характеров ребят, учит их упорству.

Прежде чем А. Рыбаков открывает нам тайну удивительного кортика, он рассказывает о времени, в которое живут его герои. Вот городишко Ревск. Далее мы видим Москву тех лет, узнаем, как создавались в рабочих районах столицы первые пионерские отряды, как задалый беспризорник Корвин «становился человеком».

И естественно, включая своих героев в водоворот такой интересной, полной новизны, открытий и приключений жизни, писатель показал нам и самих ребят: фантазера и вруна Генку, книжника и музыканта Славу, мечтателя Мишу, Борьку «железу». Показал их характеры, их отношение к миру.

Жить для людей! Это стремление вело Мишу и его друзей к цели. И в новой повести опыт все начинается именно с желания помочь хорошему человеку Николаю, несправедливо обвиненному в убийстве. Стараясь распутать это дело, ребята сталкиваются с новой тайной. И так же, как в «Кортике», шаг за шагом, постепенно, приближаясь к истине, то

за восемь лет, прошедших со времени появления «Кортика», повесть стала одной из любимых детских книг. И вот в конце прошлого года журился «Юность» опубликовала продолжение «Кортика» — повесть «Бронзовая птица», которая недавно вышла и отдельным изданием в Детгизе.

Встречи со старыми, хорошими знакомыми героями всегда дороги. И поэтому понятно, что ребята часто с нетерпением ждут этих встреч в новой книге. Особенно если она рассказывает о увлекательных приключениях, открытиях, о жизни трудной и романтической. В «Бронзовой птице» читатель снова встретится с Мишей, Генкой, Славой, но уже повзрослевшими, ставшими теперь комсомольцами. Им вновь предстоит разгадывать тайны, их ждут опять приключения и тревоги.

«Для себя жить захочешь — будешь как одинокий рыбак в негодной лодочке: к мелководью жаться... А будешь для народа жить — на большом корабле поплывешь, на широкий простор выйдешь», — так прощается с Мишей Полевым, уходя на фронт.

Жить для людей! Это стремление вело Мишу и его друзей к цели. И в новой повести опыт все начинается именно с желания помочь хорошему человеку Николаю, несправедливо обвиненному в убийстве. Стараясь распутать это дело, ребята сталкиваются с новой тайной. И так же, как в «Кортике», шаг за шагом, постепенно, приближаясь к истине, то

В. ПИМЕНОВ Больше внимания конкурсу

Кто из театральных деятелей, будь то директор или режиссер, заведующий литературной частью или актер, не задумывается над тем, какой спектакль будет показан в их театре к сорокалетию годовщины Великой Октябрьской революции? Сорок лет не легким и не простым путем шли вместе деятели театра и драматургии. Новая революционная пьеса появлялась на сцене советского театра, связав искусство с делами великой эпохи, с жизнью народа. Советский театр и драматургия утверждали новую действительность, новых героев.

Каждый из драматургов и деятелей театра понимает, что 40-я годовщина Октября — это не только радостный праздник, но и политический, моральный, творческий отчет.

Чем же может встретить драматург 40-летие Советской власти? Новой пьесой, вышедшей, выстраданной, взявшей от автора всю силу его таланта. И, конечно, появление новых пьес и спектаклей будет результатом большого творческого соревнования. Каждый театр, естественно, хочет выступить с работой принципиальной, глубокой, ставящей серьезные жизненные проблемы.

В творческом соревновании драматургов положительную роль играли государственные конкурсы на лучшую пьесу. Свободное, широкое участие в конкурсе большого числа писателей всегда давало хорошие результаты. В 1919 году, когда советская драматургия только зарождалась, М. Горький, будучи инициатором конкурса на революционную пьесу, выдвинул среди других произведений драму командира Красной Армии А. Верминева «Красная правда». Известно, что «Бибель» всадыря А. Корнейчука и «Гибель» В. Ромашова были представлены авторами на Всесоюзный драматургический конкурс 1934 года и получили государственные премии.

Конкурсы на пьесы, проводившиеся в масштабах Советского Союза и в отдельных союзных республиках, всегда вызвали оживление и в театрах, и в среде писателей. Недавно закончившийся конкурс на лучшие киносценарии дал неплохие результаты, потому что в нем участвовали сотни и сотни авторов. Многие до сих пор неизвестные имена оказались в числе авторов премированных произведений. Чем шире состав участников конкурса, тем большая воз-

никает возможность получить хорошее, интересное произведение.

Конкурс на лучшую пьесу к 40-летию Октябрьской революции, объявленный Министерством культуры РСФСР, Союзом писателей СССР, Главным политическим управлением Министерства обороны СССР и Всесоюзным театральным обществом, вызвал широкий отклик. Для участия в конкурсе нет никаких ограничений. Это, безусловно, поможет открыть новые творческие кадры, привлечь к работе не только писателей-профессионалов, но и людей, только пробующих свои силы в литературе.

Так же как и в Российской Федерации, конкурсы на лучшую пьесу объявлены на Украине, в Белоруссии, Латвии, Карельской АССР и в других союзных и автономных республиках. Нет сомнения, что в них примут участие многие представители национальных литератур.

Каких же пьес ждет от участников конкурса советский зритель? Неверно предполагать, что 40-летие Советской власти можно отметить только произведениями, посвященными великим дням Октябрьской революции или героическим сражениям на полях гражданской войны. 40 лет жизни социалистического государства — это и борьба советского народа за индустриализацию страны и коллективизацию сельского хозяйства, это строительство новых городов, докорение новых земель, это и великие испытания силы народной в боях с фашистскими захватчиками, это новые завоевания в полеватном мирном строительстве. Одним словом, перед литераторами стоит задача — показать жизнь советского общества в движении, раскрыть характер советского человека во всей сложности и многогранности его общественных, трудовых и личных интересов.

Успех конкурса во многом зависит от его хорошей организации, от активной деятельности Союза писателей и Всесоюзного театрального общества. Широкая популярность задач и условий конкурса, постоянная связь с писателями и активом из литературной части на местах, конкретная помощь участникам конкурса — все это должно быть в центре внимания Союза писателей и ВТО.

Отделением Союза писателей следует широко обсудить вопрос об участии писателей в конкурсе. Учитывая его большое общественное значение в связи с подготовкой репертуара к 40-летию Советской власти, своевременно напомнить

Постановление ЦК партии от 26 августа 1946 года «О репертуаре драматических театров и мерах по его улучшению», в котором содержится приказ, чтобы все писатели, способные создавать произведения драматургии, активно, творчески включились в насущное дело создания репертуара театров, достойного по своему качеству современному зрителю. Организация Союза писателей надо более внимательно и повседневнее заниматься всем, что связано с конкурсом, — проводить консультации, помогать авторам в получении необходимых материалов, предоставлять им, если это потребуется, творческие командировки, освобождать от лишних общественных нагрузок и поручений. Творческий совет, живую поддержку — вот что должен встречать драматург в писательской организации.

По условиям конкурса, последний срок представления рукописей установлен 15 июля 1957 года. Остаются считанные месяцы, времени не так уж много. Между тем нельзя сказать, что во всех отделениях Союза писателей чувствуется ответственность за проведение конкурса. С большим опозданием получены на местах Положение и условия конкурса. До сих пор в Москву приходят письма с вопросами об условиях, о тематике, даже срока конкурса, хотя обо всем этом давно должны были сообщить местные отделения Союза.

В ряде отделений Союза писателей еще нет пристального внимания к конкурсу. Об этом можно судить по такой крупной организации, как московская. Секция драматургов Московского отделения не поставила одной из главных своих задач — привлечь к участию в конкурсе драматургов широкий литературный актив, талантливого молодого. Большую роль в подготовке конкурса, особенно там, где нет отделений Союза, призваны сыграть местные отделения ВТО. Связанные с местными драматургами, с литературным активом, работниками редакций газет и альманахов, с интеллигенцией, деятелями ВТО и руководители театров много могут сделать для того, чтобы заинтересовать конкурсом способных авторов.

Конкурс на лучшую пьесу должен стать действительно широким творческим соревнованием людей, сознающих всю важность создания глубоко идейного, интересного театрального репертуара в честь 40-летия Октября.

ПРИКЛЮЧЕНИЯ И ХАРАКТЕРЫ

Мальчишки всегда мечтают о подвигах, о тайнах, которые только им предстоит разгадать, мечтают о романтике, ищут ее не только в книгах, но и в жизни. О таких мальчишках-романтиках и написаны две повести Анатолия Рыбакова — «Кортик» и продолжение его — «Бронзовая птица».

Еще не кончилась гражданская война. В маленьком городке Ревске тревожно пахнет порохом. Восхищенный слушает Миша Поляков — рассказы «Кортика» — рассказы комиссара Полевого о дальних планах, о кораблях и революционных матах, о русском бунте. И конечно же, он мечтает убежать в разведку, сражаться с белобандитами и совершить подвиг. И тут появляется тайна. Тайна кортика. Жизнь Миши и его товарищей Генки и Славы говорит о тайне, о разгадке тайны. Основное — разгадать тайну. Они верят, что это нужно делу революции. Эта уверенность в необходимости совершаемых ими поступков помогает формированию характеров ребят, учит их упорству.

Прежде чем А. Рыбаков открывает нам тайну удивительного кортика, он рассказывает о времени, в которое живут его герои. Вот городишко Ревск. Далее мы видим Москву тех лет, узнаем, как создавались в рабочих районах столицы первые пионерские отряды, как задалый беспризорник Корвин «становился человеком».

И естественно, включая своих героев в водоворот такой интересной, полной новизны, открытий и приключений жизни, писатель показал нам и самих ребят: фантазера и вруна Генку, книжника и музыканта Славу, мечтателя Мишу, Борьку «железу». Показал их характеры, их отношение к миру.

Жить для людей! Это стремление вело Мишу и его друзей к цели. И в новой повести опыт все начинается именно с желания помочь хорошему человеку Николаю, несправедливо обвиненному в убийстве. Стараясь распутать это дело, ребята сталкиваются с новой тайной. И так же, как в «Кортике», шаг за шагом, постепенно, приближаясь к истине, то

дях, определенным образом проявляющих на формирование его героев, то в «Бронзовой птице» основным становится разгадка тайны и продвижение к ней.

Но поскольку законы приключенческой повести предписывают держать читателя как можно дальше от развязки, А. Рыбаков «разбавляет» описание этих приключений втростепенными эпизодами из жизни ребят.

В «Бронзовой птице» все события, связанные с разгадкой тайны, — работа с сельскими жителями, лагерная жизнь — менее интересны и значительны, и описание их порой просто затягивает равновесие. Поэтому образы героев почти не развиваются, им негде развернуться, Рыбаков повторяется сам, заставляет повторяться своих героев. Так, уже известное, что Бишка — борец за справедливость, Генка горяч и неуступчив, Слава общительна и вдумчива, а Кит любит поест. Все время под черниной олдуде ведущие черты, автор мало заботится об углублении и развитии характеров.

Но когда во второй половине книги ребята наконец удаются напасть на след и вступить в борьбу с людьми, мешающими им разгадать секрет бронзовой птицы, повествование приобретает необходимый ему темп и сразу же события становятся напряженными. Жизнь героев опять наполняется романтикой, а дело, которым они увлечены, оказывается важным и трудным. Снова, как в «Кортике», мы чувствуем, что не зря, не только ради приключений жили эти любознательные, смеющиеся мальчишки, а что готовы помочь общему делу, желая жить для людей закономерно привели их к победе.

З. КРАХМАЛЬНИКОВА

Капитуляция в «Мид-Оушен клуб»

31 марта на Бермудских островах — старейшей английской колонии в Западной Англии — закончились трехдневные англо-американские переговоры. Герод Таекер-Таун, где встретились президент США Эйзенхауэр, британский премьер Макмиллан и целая армия консультантов и советников, напомнил в эти дни жужжащий улей: туда съехались сотни журналистов и фоторепортеров зарубежных телеграфных агентств и газет. Однако вплоть до опубликования заключительного коммюнике о ходе переговоров газетчикам пришлось отсиживаться в отелях или горестно бродить вокруг здания «Мид-Оушен клуб», где происходило совещание. Переговоры происходили в обстановке строгой секретности, но было проведено и одной пресс-конференции.

Первые комментарии печати после опубликования заключительного коммюнике отражают тревогу широких кругов западной общественности. Да и может ли быть иначе? Сухой текст коммюнике представляет собой по существу изложение американской программы борьбы за мировое господство. Доктрина Эйзенхауэра для Ближнего Востока дополнена теперь готовностью США участвовать в военной миссии в Багдадском лагере. Это приведет к усилению американского военного вмешательства в этом районе, даст свободу рук американским нефтяным монополиям. В Западной Европе ставка на военные блоки провозглашена «краеугольным камнем» политики западных держав. В сочетании с созданием «общего рынка» и «Евратом» это облегчает превращение Западной Германии в ударную силу империалистического лагера.

Никогда, отмечает принципиальное соглашение США на интересах взаимной обороны и взаимной экономии... представляют некоторые управляемые снаряды для использования их английскими вооруженными силами. Если добавить к тому же, что во время бермудских переговоров, вопреки воле миллионов людей во всем мире, было принято решение продолжать испытания ядерного оружия, то нетрудно получить представление о характере этого документа.

Официальная пропаганда широко рекламирует полное согласие, якобы достигнутое по всем вопросам участниками Бермудского совещания. На страницах газет и журналов, отражающих мнение правящих кругов США и Англии, как обычно, мелькают знакомые слова: «единство целей», «общность взглядов», «сердечное согласие». Но многие обозреватели без иронии пишут о том, что этот аккомпанемент сопутствует каждой подобной встрече. Однако перед каждой очередной встречей о необходимости «урегулирования», «сглаживания» и «смягчения» противоречий между США и Англией...

Никогда еще империалистические противоречия между обидными странами не достигали такой остроты, как теперь. Под прикрытием разговоров о необходимости «урегулирования» взаимоотношений образовались на Ближнем Востоке США бесцеремонно вытесняют оттуда Англию. Орган биржевика «Бизнес уикенд» уговаривает Англию «признать США господствующей державой в этом районе». Американская газета «Дейли митинг» предлагает англичанам забыть, что значит быть великой африканской и азиатской империей. А влиятельный ежеквартальный журнал «Форин аффэрс» пишет, что следует отказаться от «ложной гипотезы», будто США и их европейские союзники являются равными суверенными государствами. Автор статьи считает, что основная ошибка английской политики, постоянно повторяющаяся после войны, заключается в стремлении играть более важную роль, чем позволяет реальное положение, и сравнивает психологию Англии с психологией старшей актрисы, которая не хочет признаться самой себе, что она не может больше играть Орлеанскую деву...

Высказывания «Форин аффэрс» характерны не только для атмосферы, в которой началось Бермудское совещание, но и для той атмосферы, в которой оно закончилось. Никакие сладкие речи и упоминания о том, что «Айк» и «Гарольд» называли друг друга по имени, память о совместных боевых операциях в Африке во время второй мировой войны, не могут скрыть основного: Англия вновь пожелала своими национальными интересами в угоду требованиям американского партнера. Маргарет Хитингс отмечает в «Нью-Йорк геральд трибун» что Бермудское совещание «подчеркивает угрозу значительного ослабления сил Англии в ключевых районах мира».

Герольд Макмиллан, как известно, прибыл на Бермуды с тяжелым грузом экономических затруднений. Англия оказалась небогатой после массовых стачек 1926 года волной забастовочного движения. Бастовали шесть дней 200 тысяч строителей, 23 марта прекратил работу один миллион рабочих-машиностроителей, но это лишь предопределило всеобщую забастовку машиностроителей, которая началась 6 апреля и начнется в том случае, если рабочим не будет повышена заработная плата на десять процентов. А это значит, что прекратят работу несколько миллионов человек.

Требования повышения заработной платы связаны с непрерывным ростом цен, с падением жизненного уровня английских трудящихся. Это — прямой результат непосильных военных расходов, гонки вооружений, огромных обязательств Англии по НАТО. Английская общественность требует сокращения военных расходов, расшире-

ния торговли с Востоком и в первую очередь с Китайской Народной Республикой. В Англии сознают, что именно это позволило бы разрешить экономические затруднения, сбалансировать ее бюджет, устранить угрозу инфляции.

Герольд Макмиллан накануне отъезда на Бермуды выступил с большой речью в Лестере, посвященной экономическим проблемам. Британский премьер был вынужден признать наличие серьезных затруднений. И естественно было бы ожидать, что, вернувшись из-за океана, он сможет успокоить английскую общественность хорошими новостями. В Лондоне возлагали надежды на то, что Макмиллан уделит особое внимание Эйзенхауэру, сколь трудно положение Англии, и убедить его в необходимости резко сократить английские военные расходы, в первую очередь за счет сокращения численности войск Англии в Европе. Но в заключительном коммюнике об этом не говорится ни слова: очевидно, Макмиллан не сумел склонить Эйзенхауэра и поддержать своего плана. В коммюнике не упоминается и о возможности ослабления ограничений на торговлю Англии с КНР. Между тем известно, что Макмиллан поднимал и этот вопрос.

Иными словами, все важнейшие для Англии проблемы остались неразрешенными.

Макмиллану уже пришлось после окончания переговоров выслушать тревожные вопросы английских журналистов на пресс-конференции в Такерс-Тауне по поводу превращения Англии на передовой атомной базе в Европе. Ответ его: «Вы знаете, что так или иначе мы не можем не быть ею, вряд ли мог успокоить английскую общественность».

Итак, Бермудское совещание закончилось под знаком тех же неразрешенных противоречий. И англо-американские соглашения — не единственные. Французская печать не скрывает своей тревоги и недовольства. Об этих настроениях в Париже пишет корреспондент «Нью-Йорк таймс» Каллендер. «Для французских самым важным моментом Бермудского совещания является его отсутствие на этом совещании...» — отмечает он. — Французы всегда настроены ревниво и проявляют некоторое подозрение, когда английские и американские руководители встречаются в отсутствие третьего партнера».

Ревность, соперничество, недоверие — такова атмосфера в западном лагере, несмотря на все компромиссы и соглашения, на которые вынуждены идти Англия и Франция.

А. БЕЛЬСКАЯ

Что делал вице-президент Никсон в Гане?

Седрик БЕЛФРЕДЖ, американский публицист

негров — губернатора Вирджинских островов Гордона и члена палаты представителей от штата Мичиган Дитса. Но он потерял значительно больше, встав с собой республиканского конгрессмена Фрэнсиса Болтона, которая в 1955 году с таким восторгом повествовала о своей поездке в Анголу — португальскую рабовладельческую колонию в Африке. Против Никсона говорили и те обстоятельства, что государственный департамент отказал в паспорте крупнейшему американскому деятелю негритской культуры д-ру У. Дюбуа. Человек, которого в Гане чтут, как одного из зачинателей национального движения в

Африке, был лишен возможности участвовать в торжествах. Несмотря на свои 89 лет, д-р Дюбуа считается слишком «неблагородным», чтобы его можно было выпустить за пределы обетованной земли «свободного мира». Шесть лет назад его даже привлекли к суду в США за то, что он выступал в защиту мира.

«Рождение страны» — так назвал английский художник Винни свой рисунок, помещенный в лондонской газете «Дейли митинг». Да, Гана стала независимым государством, но миллионы и миллионы африканских негров еще томится в колониальном рабстве...

Африке, был лишен возможности участвовать в торжествах. Несмотря на свои 89 лет, д-р Дюбуа считается слишком «неблагородным», чтобы его можно было выпустить за пределы обетованной земли «свободного мира». Шесть лет назад его даже привлекли к суду в США за то, что он выступал в защиту мира.

Когда на пресс-конференции в Гане Никсона спросили о Дюбуа, он сказал, что до сих пор никто еще не поднимал этого вопроса, что было не совсем точно. Не только Никсон, но и другие представители американской делегации в Гане, в том же день направили Дюбуа телеграмму, в которой с искренним сожалением писал: «Ваше отсутствие в день, для наступления которого вы так много сделали, — это большая потеря для вашей страны».

Ганайцы, знакомые с положением дел в США, не скрывали своего удивления по поводу того, что Никсон так лгательно об установлении справедливости в их стране, тогда как Вашингтонское правительство и дальше не шевельнулось, чтобы изменить каким-нибудь образом положение негров у себя в южных штатах. От тех, кто предлагает им «демократию», жители Ганы больше всего хотели бы услышать хоть одно слово в осуждение расистского террора в Южно-Африканском Союзе или продолжающегося тюремного заключения лидера народа Кении Гомо Кеняты, которого здесь считают героем. Эти темы Никсон скромно обходился молчанием, а Информационная служба США в Аккре тем временем изливала потоки антисоветской клеветнической пропаганды. Сесиль Форд, генеральный секретарь партии Народного Собрания, сказал мне: «Мы любим Россию. Когда мы слышим всю эту чепуху насчет русских, мы только смеемся. Но отчего аме-

риканцы никогда ни слова не скажут о несправедливостях в Африке?».

Американцы рассчитывали, что в честь Никсона будет устроен небывалый банкет. Однако им пришлось довольствоваться более скромной позицией. Тем не менее Никсон ухитрился оставить о своем визите не самые теплые воспоминания...

Госпожа Болтон и другие выражали горькую обиду из-за того, что на обеде у губернатора Ганы американскую делегацию поместили на дальнем конце стола, тогда как заместитель премьера Китайской Народной Республики маршал Ма Жун-чань сидел рядом с английской делегацией почти во главе стола...

Что касается американской «помощи» Гане для осуществления работ в районе реки Вольты или где-либо еще, то Никсон не мог предложить ничего, кроме «теплых» общих фраз. Когда темпераментные африканские журналисты спросили Никсона, повлияло ли, по его мнению, на Нкруму его пребывание в Америке, где ему приходилось зарабатывать на жизнь мытьем посуды, Никсон ответил, что ни сколько в этом не сомневается. (Общепризнано, что наибольшее влияние на Нкруму в США оказал д-р Дюбуа).

Никсон спросил Нкруму, останется ли Гана «нейтральной» в международных делах, на которую премьер-министр тактично ответил, что ни одно государство, преданное демократии, не может быть нейтральным. На американские газеты вышли с шапками: «Нкрума сказал Никсону, что нейтралитет исключается». Газеты не упомянули о том, что у Нкрумы и у Никсона представления о демократии могут быть различны.

В своей речи в Законодательной Ассамблее накануне рождения независимой Ганы Нкрума сказал о внешней политике своей страны: Гана сохранит за собой свободу действий и не присоединится ни к одной группировке или блоку, ее политика «не будет определяться необходимостью искать поддержку у других стран». Основной упор он сделал на «африканском решении» стоящих перед страной колоссальных проблем. Премьер-министр Ганы хорошо понимает, перед какими экономическими дилеммами ставит страну независимая политика, но он знает, что может означать «британское решение» этих проблемы, и, по-видимому, столь же скептически относится к «американскому решению». Он намерен внимательно смотреть в зубы каждому дареному коню. Девиз, которым он руководствовался в боевые дни движения, не изменился: «Лучше опасности и самоуправление, чем покой и рабство».

Когда 7 марта Никсон, а спустя несколько часов герцогиня Кентская, для которой не поспешили на рекламу, покидали страну, вдоль всей дороги в аэропорт стояли полицейские, присланные сдерживать народные толпы. Но этих толп не оказалось ни в первом, ни во втором случае. В то же время, где бы ни появлялся Нкрума, первый негритянский лидер, одержавший победу над британским империализмом в борьбе за независимость, народ встречал его радостными криками, пением, барабанным боем и лозунгами, прославляющими свободу.

АККРА (Гана), март

Господин Ганс Цбинден предписывает...

Франц В. Бейлер направили профессору письмо, в котором под угрозой исключения из общества потребовали, чтобы Андре Боннар прислал им «...публичное категорическое осуждение преступлений, совершенных в Венгрии оккупировавшей державой».

В ответ на это требование Андре Боннар адресовал председателю Общества швейцарских писателей господину Гансу Цбиндену и его бюро» письмо, в котором пишет:

«Господи! Ваше письмо от 12 ноября меня весьма удивило. Оно беспокоит меня отнюдь не в силу моих личных интересов, а исходя из интересов свободы мнения писателя, из интересов свободы слова гражданина, которые являются одним из самых драгоценных благ нашей швейцарской отчизны.

Итак, Общество швейцарских писателей, основываясь на чисто индивидуальном понимании его руководством «достоинства писателя», требует от одного из своих членов высказать суждение — содержание которого ему диктуется в скрытой форме — о международном событии, о котором он при нынешней нашей информации не имеет даже возможности сказать, в каких условиях оно разразилось, а тем более судить о его значении. В противном случае писателя просят выйти из общества».

Вот до какого пренебрежения правилами вынесения исторического суждения дошли те, кто должен был бы, в силу своей профессии и порядочности, подавать своим гражданам пример строгости мысли.

Я признаю, что поражен этим «требованием» (говоря вашими словами), которое вы мне направили и которое, по моему мнению, является не чем иным, как явно выраженной чертой «макиавелизма» или «тоталитаризма», которые, как вам кажется, вы ненавидите и которые, в действительности, я ненавижу больше вас.

Нет, господа, я не сделал заявления, которое вы от меня требуете и не собирав даже причин моего отказа. И также не выдвинул Общества швейцарских писателей, в которое я, впрочем, вступил лишь по вашей просьбе...

Разрешите мне задать вам еще два вопроса. Первый вопрос: направили ли вы подобные письма всем вашим членам? Если нет, то почему вы направили такое письмо только одному мне? По-видимому, у господина Цбиндена не хватило мужества признаться в том, что он и некоторые его коллеги новыми средствами продолжают старую кампанию преследований мужественного ученого, уже бывшего под судом за свою активную деятельность в движении за защиту мира. Среди трудов профессора, известного специалиста по древнегреческой литературе, члена Почетного комитета Энциклопедии Французской революции, есть работы, которые особенно не нравятся «макиавелистам», живущим в разных штирцах: «К новому гуманизму» (книга о советской литературе), «Интеллигенция и Октябрьская революция» и другие. Эти книги и вся деятельность Андре Боннара, его беззаветное служение делу мира вызывают невиданно тех, кто сделал своим ремеслом антисоветскую пропаганду и разжигание недоверия между народами.

Ответ буржуазным фальсификаторам

Большая группа деятелей культуры Уругвая обратилась к латиноамериканской интеллигенции и к общественному мнению всего мира с письмом, в котором резко осуждается деятельность реакционной прессы и информационных агентств, ссылавших и продолжающих сыпать ложь и клевету о событиях в Венгрии. В письме приводятся многочисленные факты, показывающие, какими методами пользовалась реакция для того, чтобы попытаться ввести в заблуждение представителей интеллигенции и раздуть антикоммунистическую и антисоветскую кампанию.

Авторы письма пишут: «...Было бы хорошо, если бы наши коллеги никогда не забывали, что их информаторы (которые в настоящее время находятся под неослабным наблюдением высокопоставленного организатора шпионажа Северного Американа Аллена Даллеса) являются простым оружием крупных международных трестов, предводителей Уолл-стритом; и что тресты эти, начиная с 1806 г. когда они

первыми напали на Мексику, и до позорной расправы с Гватемалой в 1954 году, совершили в общей сложности более 60 высадок десантов, что имело своим следствием войны, захват земель и варварские расхищения стран».

Это они сегодня направляют, поддерживают, оправдывают и превозносят... самые темные силы, самые жестокие политические режимы в Латинской Америке. Это они вмешиваются в экономику наших стран, мешая их развитию, отравляя им жизнь, поддерживая любые движения, любую деятельность (коллективную или индивидуальную), которая помогла бы им тормозить развитие прогрессивных идей в мире. Мы никогда не забудем, что наша задача, наша миссия не имела и не может иметь ничего общего с поддержкой этих темных сил. Наша задача — способствовать триумфу прогрессивных идей и сотрудничать со всеми теми, кто борется за лучший мир».

Письмо подписали: Энрикес Аморин — писатель, Бернабе Митчелена — скульптор, Хесусальдо — педагог и писатель, Хулио Э. Суарес — живописец, Атауальпа дель Сионо — театральный деятель, Мария Кармен Портега — скульптор и гравёр, Альфредо Гравина — писатель, Ариэль Бададо — поэт, Армандо Гонсалес — скульптор, Гертруда Гарсиа Мойано — адвокат, Франсиско Пинто — историк, Франсиско Пасос — врач, Эктор Поджи — архитектор, Кемпес Видаль — врач, Хосе Луис Массера — инженер, Луис Сантамарина — архитектор, Амалия Полхери — художница, Ребека Куйас — врач, Мария Аноста — педагог, Александр Лерена — писатель, Кристина Андресен — архитектор, Леон Лейбнер — врач, Мария А. Мерино — журналистка, Кармен Гаррайальде — художница, Сельмар Балби — педагог, Омеро Калпосоли — художник, Блаз Брайот — артист, Альсера Легаси — педагог, Уго Сакчи — врач, Леонидо Гонсалес — художница, Альберто Бритос, Мабель Берарди — педагоги, Америко Абад — поэт, Уго Болон — писатель, Аманда Канале — педагог, М. Ласка — музыкант, Франсиска Нейра — педагог и многие другие деятели культуры Уругвая.

КАВИ НАДЖМИ

Многоязычная и в а советская литература понесла тяжелую утрату. 24 марта 1957 года скоропостижно скончался выдающийся татарский писатель Кави Наджми (Кави Гийатович Нежмеддинов).

Родился Кави Наджми в 1901 году в семье бедного крестьянина. С малых лет он испытал на себе все тяготы жизни обездоленной бедноты. Кави Наджми восторженно встретил Великую Октябрьскую революцию. 18-летним юношей он вступает в Коммунистическую партию и с оружием в руках защищает молодую Советскую республику. После гражданской войны Кави Наджми еще много лет находится в рядах Красной Армии, служит комиссаром Казанской татаро-башкинской военной школы, в течение восьми лет редактирует газету «Красноармеец».

В литературу Кави Наджми пришел как поэт-воин и через свое творчество пронес тему борьбы народа за освобождение от векового рабства, за утверждение новой социалистической действительности.

Кави Наджми — один из основоположников татарской советской литературы. Он внес в татарскую литературу романтический пафос революции, боевую, глубоко партийную публицистичность, широту охвата исторических судеб народа, непримиримость к врагам трудящихся. Идея братской дружбы народов пронизывала все его творчество.

За свою 40-летнюю литературную деятельность Кави Наджми написал много стихов и поэм, рассказов, повестей, публицистических статей. Его роман «Весенние ветры» стал одним из популярных произведений советской литературы. Роман этот переведен на многие языки народов СССР и стран народной демократии, выдержал десятки изданий. В 1951 году пи-

сатель за этот роман была присуждена Сталинская премия.

Писатель Кави Наджми был видным общественным деятелем. Широко известны его заслуги как редактора литературно-художественных сборников, альманахов, журналов.

В 1934 году Кави Наджми был избран председателем правления Союза советских писателей Татарии. На Первом всесоюзном съезде советских писателей он выступил с докладом о татарской литературе и в т е р а т у р е Съезд избрал его в состав правления Союза писателей СССР, членом которого он оставался до последних дней своей жизни.

Кави Наджми был депутатом Верховного Совета Татарии, председателем Республиканского комитета защиты мира. Правительство наградило писателя орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовое отличие» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

В последние годы писатель работал над новым романом о героической борьбе народа за Советскую власть и предполагал закончить его к сороковой годовщине Великой Октябрьской революции.

Кави Наджми умер на боевом посту, в расцвете своих творческих сил. Не стало среди нас яркого и самоотверженного таланта, активного общественного деятеля, скромного и отзывчивого товарища.

Уго светлой бои всегда будет жить в наших сердцах. Проникнутые горячей жизнью, утверждающей силой, его произведения навсегда останутся на вооружении социалистической культуры.

Правление Союза писателей СССР
Правление Союза писателей ТАССР

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. ИВАНОВ, П. КАРЕЛИН, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Т. МАРКОВ, В. ОВЕЧКИН, С. СМЕРНОВ, В. ФРОЛОВ.

Мы расстались большими друзьями

В Венгерской Народной Республике закончились гастроли Краснознаменного ансамбля А. В. Александрова ансамбля песни и пляски Советской Армии. Редакция связалась по телефону с венгерской столицей и попросила художественного руководителя и главного дирижера Ансамбля народного артиста республики Б. А. Александрова поделиться своими впечатлениями от гастролей и ответить на ряд вопросов.

Вопрос. Каков был маршрут ансамбля в Венгрии? Ответ. Месяц назад наш ансамбль по приглашению Венгерского Революционного Рабоче-Крестьянского Правительства прибыл на гастроли в Венгрию. До этого мы давали концерты в Венгрии — в 1947 и 1956 гг. Ансамбль проехал на автомашинах и поездем тысячи километров, посетил в общей сложности пятнадцать городов, в том числе такие крупнейшие промышленные и культурные центры, как Дебрецен, Сольнок, Печ, Кечкемет, Дунапеште. Наши концерты смотрели металлурги Дюшдэра и Мишкольца, горняки Татабаны и Дорога, машиностроители Дьера, нефтяники области Зала, ткачи Сегеда, представители славного венгерского рабочего класса.

К сожалению, несмотря на то, что гастроли были продлены на десять дней, мы не смогли удовлетворить пожелания жителей еще ряда городов, горячо стремившихся принять у себя гостей из Москвы.

Вопрос. Как проходили концерты ансамбля и что особенно запомнилось вам от встреч с венгерскими зрителями? Ответ. Я не ошибусь, если скажу, что настоящие гастроли ансамбля по своему успеху почти не имеют себе

равных за всю историю наших зарубежных поездок. Каждый наш концерт был, по существу, двойным концертом, так как всюду нам приходилось чуть ли не каждый номер программы исполнять дважды.

По-братски тепло и радужно встретили нас рабочие промышленного гиганта венгерской столицы — Красногорского Целея. Здесь мы выступали в спортивном зале, имеющем небольшую сцену. К нашему приезду она была значительно расширена. Концерт в Целее прошел в сердечной, дружеской и непринужденной обстановке. Он навсегда сохранится в наших сердцах, как дорогое и глубоко волнующее событие.

Так же сердечно, как близких и хорошо знакомых друзей, встречали нас трудящиеся Дунапеште, Сольнока и других городов.

Всюду мы были самыми долгожданными гостями. В Дебрецене, например, мы давали концерт в зале, вмещающем максимум полторы тысячи человек, а устроители этого концерта получили заявки на 45 тысяч билетов.

Мне кажется, что самым характерным для наших концертов в Венгрии была та искренняя, чистая и приятная атмосфера, которая устанавливается только между большими друзьями, любящими друг друга и верящими друг другу. Конечно, все это мы должны отнести прежде всего на счет нашей Родины, великого Советского Союза и его доблестной армии, которые самоотверженно поспешили на помощь попавшему в беду братскому народно-демократическому государству и до

конца остались верны духу пролетарского интернационализма. Это, по-моему, понимает теперь подавляющее большинство венгерских трудящихся, и именно поэтому с такими симпатиями встречали они нас, посланцев братского Советского Союза, представителей его социалистической культуры.

Вопрос. Какие впечатления уносили вы и весь коллектив ансамбля от гастролей в Венгерской Народной Республике? Ответ. Весь коллектив ансамбля, от его руководителя и солистов до технических работников, стремился, чтобы его пребывание в Венгрии содействовало укреплению дружбы между венгерским и советским народами. Мы увозим в Москву яркие свидетельства этой дружбы — многочисленные подарки трудящихся, изготовленные ими с большой любовью и мастерством. Эти подарки всегда будут напоминать нам о волнующих встречах в Венгрии, о ее чудесном народном, о восторженности в стране социалистическом строительстве.

Вопрос. Каковы ближайшие планы ансамбля? Ответ. Мы с радостью возвращаемся на Родину, в Москву, где нас ждет большая творческая работа. Мы должны подготовить новую программу выступлений на VII Всемирном фестивале молодежи и студентов и к славному 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Конечно, с московскими зрителями мы встретимся еще задолго до этих дат. До скорой встречи, дорогие москвичи, в концертных и театральных залах нашей родной столицы!

БУДАПЕШТ. (По телефону).